

4. Термин для обозначения неизвестной, закрытой величины, объекта или системы, чьи внутренние процессы скрыты, но, в то же время, очевидны направленные вовне «реакции» на какие-либо «раздражители».

5. На интернет-сайте www.runme.org представлена хорошо систематизированная и постоянно пополняемая коллекция произведений Software Art.

6. Florian Cramer, Ulrike Gabriel, Software Art // DIY Media – Art and Digital media: Software, Participation, Distribution, Berlin. – 2001. – С. 29–33.

7. В качестве примера прикладной дисфункциональности могут служить упомянутые нами программы Web Stalker или retro You.

СУДЬБА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ХРИСТИАНСТВА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Суша А. А.

Рецензент: М. А. Беспалая, доктор исторических наук, профессор

Как известно, в годы войны Беларусь лишилась более половины своего национального богатства. Были уничтожены тысячи населенных пунктов, промышленных предприятий, колхозов и совхозов, МТС, электростанций, правительственных, медицинских, научных и культурно-просветительных учреждений. Самыми тяжелыми были человеческие потери: погибло более 2,2 млн. человек (каждый четвертый). На каторжные работы в Германию было вывезено 380 тыс. человек [4, с. 22; 7, с. 431–434].

Не менее значительными были потери культурных ценностей Беларуси. Нацистская Германия стремилась захватить не только сырье, промышленность, вооружение, но и национальные богатства: движимое имущество, ценности, предметы роскоши, произведения искусства. Ограбление оккупированных стран происходило методично, по заранее продуманной системе. Куда бы ни врывались фашистские войска, сразу же появлялись и специальные команды, которые занимались изъятием культурных ценностей. В их состав входили профессиональные искусствоведы, которые имели в своем распоряжении общедоступные каталоги государственных музеев и галерей каждой страны, а также инвентари всех частных коллекций.

В 1940 г. рейхсминистр Альфред Розенберг сформировал Айнзатцштаб во главе с генералом Герхардом Утикалем. Штаб располагался в Берлине и имел ряд отделений, секретных координационных центров, складов и хранилищ по всей Европе. В его состав входило около 350 специалистов: экспертов по искусству, книговедов, архиварисов. Они старательно отбирали, регистрировали, систематизировали изъятые ценности, фотографировали их и создавали подробные каталоги [1, с. 5–6].

В первую очередь Айнзатцштаб Розенберга занялся частными коллекциями. Приказом фюрера ему предписывалось проводить на оккупированных территориях «обыски в религиозных общинах, частных библиотеках и архивах на предмет выявления материалов, которые имеют ценность для Германии, и обеспечить их изъятие через гестапо» [1, с. 6]. После появился приказ Гитлера вывозить в Германию и обеспечивать хранение всех культурных ценностей, стоящих внимания. Для этого в организации Розенберга был создан специальный отдел – «зондерштаб по изобразительному искусству» [1, с. 6]. Особое внимание привлекали произведения сакрального искусства. С одной стороны, они составляли наиболее значимую часть «древнего» искусства и уже потому имели большую ценность. С другой стороны, они нередко были изготовлены из драгоценных материалов (золотые, серебряные и бронзовые кресты, монстранцы, иконы и иконки, статуэтки, потиры, ци-

бориумы, кубки, чапши, дикосы, шкатулки, реликварии и дарохранительницы, ризы, оклады и рамы икон и Евангелий, украшенные драгоценными камнями).

Одновременно действовал и приказ фельдмаршала Рейхенау «О поведении войск на Востоке», в котором указывалось, что «никакие исторические или художественные ценности на Востоке не имеют значения» [4, с. 22]. И захватчики в соответствии с этими указаниями уничтожали исторические и культурные памятники, произведения искусства.

22 июня 1941 г. немецкие войска ворвались на белорусскую землю. 24 июня на заседании Политбюро ЦК КП(б)Б было принято решение об эвакуации из Минска среди прочего и материальных ценностей [3, с. 13]. Однако уже 26 июня начались боевые действия в Минском укрепленном районе, а 28 июня танковые формирования врага ворвались в Минск. Наступление было настолько стремительным, что фактически исключало в этих районах возможность своевременного проведения планомерной эвакуации [3, с. 14]. К тому же эвакуация культурных ценностей и, тем более, предметов религиозного культа должна была проводиться в последнюю очередь после эвакуации населения, промышленности, транспорта, материальных ресурсов сельского хозяйства и т.д. [3, с. 21–22].

Вслед за войсками по городам и деревням двигались айнзатц- и зондеркоманды. На захваченных территориях «люди Розенберга» действовали методично и решительно. Айнзатцштаб раскинул сеть своих опорных пунктов по всей оккупированной территории. Его отделение дислоцировалось и в Минске. Нацисты грабили, описывали и отправляли в рейх все ценное, что могли выявить.

При этом гражданские власти стремились сделать все возможное, чтобы представить Германию не только освободительницей Беларуси от «большевистского ига», но и опекункой муз. Пропаганда должна была показать роль немцев в сохранении культурных ценностей, которые могли быть уничтожены или разграблены при боевых действиях. При этом специально подчеркивалась позитивная роль штаба Розенберга. Общественность утешали сообщениями, что эта организация занимается отнюдь не грабежом и что именно благодаря ей многочисленные произведения искусства «были перевезены в определенные места в тылу, где они ожидают только, чтобы после войны быть перевезенными назад на их место» [2, с. 133].

На страницах периодических изданий нередко появлялись обвинения большевиков в закрытии храмов и монастырей, конфискации из них культурных ценностей. В чем-то они были справедливы. В БССР действительно имели место ограничение религиозных прав и свобод граждан, закры-

тие храмов, модельных домов, монастырей, репрессии против священников, конфискация церковного имущества. Однако, выдавая себя за освободителей, немцы лишь продолжали то же дело. Прикрываясь тем, что они стимулируют возрождение религиозной жизни (давая разрешения на открытие приходов, возрождение старых и строительство новых храмов), немцы тем не менее держали все религиозные процессы в своих руках, четко ограничивая направления деятельности религиозных общин и формы проявления религиозности их членов. Поэтому для оккупационных властей не составляло никаких трудностей изымать из самих храмов и монастырей все, что им было необходимо, использовать церковные учреждения, их движимые и недвижимые ценности по своему усмотрению. Многочисленные здания храмов использовались не по назначению – как казармы, склады, конюшни, тюрьмы и т.п. [5, с.225]. К примеру, Березовецкий монастырь базилиан после присоединения Западной Беларуси к БССР превратился в тюрьму НКВД, а после оккупации Беларуси немцами на его территории был образован Березовецкий лагерь смерти [7, с. 15–16]. Безусловно, о сохранности каких-либо культурных ценностей, в том числе и самих зданий монастыря, говорить не приходится. Супрасльский монастырь (после некоторых попыток использования его зданий как казарм) был и вовсе взорван немцами при отступлении. С монастырем была уничтожена и известная монастырская библиотека.

Известно множество случаев, когда именно в культовых строениях немцы собирали население, которое впоследствии сжигали вместе со зданиями. Не было больших шансов на сохранение церковного имущества и тех храмов, священники которых были заподозрены в помощи партизанам, Армии Красовой, пеллоровцам, либо помогали скрываться евреям и отправляемым в Германию.

В результате войны совершенно изменился облик многих городов и деревень. Как известно, в годы войны было сожжено и разрушено 209 белорусских городов и районных центров (из 270), а также 9200 деревень [5, с. 346; 7, с. 431]. В огне войны погибли или было серьезно повреждено большое количество культовых построек. В Витебске из 20 ценных в архитектурно-историческом плане памятников сохранилось в удовлетворительном состоянии только здание ратуши [5, с. 196–199]. Большинство же не сохранившихся строений – здания церквей, костелов, монастырей и пр. Похожая ситуация сложилась и в других населенных пунктах Беларуси. Сумма общего ущерба, причиненного архитектурным памятникам Беларуси (в первую очередь, культовым постройкам), во много раз превышала потери в отраслях искусства, кинофикации, охраны здоровья и др. [5, с. 250–251, 292, 299–305].

Как известно, многие произведения сакрального искусства перед началом войны хранились в музейных и библиотечных собраниях республики. Именно из библиотек были вывезены на запад редчайшие собрания древних богослу-

жебных изданий разных конфессий, Евангелий, полемических изданий, а также книг по истории религии, архивных материалов, археографических изданий, посвященных профессиональной истории Беларуси. Большинство указанных выше источников хранилось в наиболее крупных библиотеках республики, – в первую очередь, в Государственной библиотеке им. Ленина и библиотеке АН БССР. Именно эти библиотеки в наибольшей степени потерпели в годы войны. Из библиотеки им. Ленина в Берлин, Кенигсберг, Прагу, Будапешт было вывезено почти два миллиона томов (почти весь фонд) – наиболее ценные издания [1, с. 14–15, 23; 4, с. 24; 5, с. 171–172]. Немцы разгромили и библиотеку АН БССР (она лишилась 324 500 томов, также почти весь фонд) [4, с.23; 5, с.172, 191-193].

Очень много культурных ценностей перед войной было перевезено из культовых учреждений в государственные музеи и галереи. Им фашисты уделяли особое внимание. Только из Государственной картинной галереи Минска они вывезли в Германию более 500 произведений искусства, среди которых немалое значение имела церковная утварь. Причем в грабеже участвовали и «люди Розенберга», и ээсовцы, и войска вермахта [1, с. 13–14; 5, с. 23–24]. Были уничтожены или вывезены экспозиции областных и районных музеев, также содержавших немало церковной утвари. Руководителей III Рейха очень привлекал опыт антицерковных гонений в СССР. В директивах Гейдриха, Олендорфа и других видных нацистских чиновников летом-осенью 1941 г. содержались указания тщательно собирать и вывозить в Германию для изучения материалы антирелигиозных музеев и документы Союза воинствующих безбожников [6, с. 54]. Сегодня вывезенные из музеев бесценные сокровища белорусского искусства хранятся в музеях Москвы, Вильноса, Львова, Варшавы, Кракова...

Кроме прочего, нельзя обойти вниманием тот факт, что именно в годы войны Беларусь потеряла такие важные для белорусской культуры и насыщенные памятниками регионы, как Белосточчина и Виленщина с городом Вильно. Громадный пласт белорусской культуры оказался за границами нашей страны. В результате множество культовых строений с их культурными ценностями сегодня слабо доступно белорусам.

Возврат культурных ценностей в незначительной мере был проведен уже в первые послевоенные годы. После он почти прекратился и сегодня очень немногое из вывезенного в годы войны вернулось в Беларусь. К сожалению, до недавнего времени почти не предпринималось серьезных попыток возврата культурных ценностей (в том числе некогда принадлежавших христианским общинам). Однако необходимость данных действий сегодня уже не вызывает сомнений. Потому в последнее время расширяются работы по исследованию, описанию, каталогизации утраченного наследия в годы войны. Осуществляются попытки по восстановлению разрушенных храмов.

Список использованных источников

1. Бакуменко М. Н. Сокровища в огне войны. – Мн, 1990. – 232 с.
2. Жумарь С. В. Проблемы белорусской культуры на страницах оккупационных периодических изданий 1941-1944 гг. // Старонкі ваеннай гісторыі Беларусі. Вып. 2. – Мн., 1998. – С.132–141.
3. Олехнович Г. И. Трудящиеся Белоруссии – фронту. – Мн., 1972. – 208 с.
4. Пейсахович А. Я. Культурное строительство в Белорусской ССР (1943–1945). – Мн., 1961. – 68 с.
5. Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии 1941-1944 / Сост. З. И. Белуго и др. – Мн., 1963. – 436 с.
6. Шкаровский М. В. Нацистская Германия и Православная Церковь. – М., 2002. – 528 с.
7. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т 2. / Рэдкал.: Б. І. Сачанка (гал. рэд.) і інш. – Мн., 1994. – 537 с.